

Как только в императорском дворце все пришли в себя после проделок Эстеса, то перенесли императрицу, которая все еще находилась без сознания, в ее комнату и уложили на большую кровать, укрыв нежно-голубым одеялом. Маргарита и Римма остались в покоях присматривать за Катериной, дыхание которой было ровным.

Кронпринцесса смотрела в окно, сложив руки на груди, а дочь графа постоянно ёрзала на мягком кресле, как будто оно было усыпано шипами, которые впивались ей в тело. Чувство сильного беспокойства и нервозность не давали ей успокоиться.

- Я больше так не могу! Я должна пойти к центральной церкви и увидеть, как там обстоят дела. Я так переживаю, что уже не могу спокойно дышать, - на повышенном тоне говорила рыжеволосая красавица.

- Это не самое мудрое решение. Пойдешь ты туда и что дальше? Что сможешь сделать? Сражаться не умеешь, а так только обузой станешь, - строго произнесла Маргарита, продолжая смотреть в окно.

- Как ты можешь быть такой спокойной? Неужели, тебе все равно, что будет с Кайеном? После того, как открыла ему свою душу и увидела нас вместе, тебе стало плевать на него? Скажи, Маргарита?

Кронпринцесса вздохнула и резко обернулась. Ее грудь тяжело вздымала, а губы были сжаты.

- Я переживаю! Я очень беспокоюсь! С каждой секундой в моей голове появляются самые страшные мысли, и мне хочется сорваться туда, чтобы сделать все, что в моих силах. Но...я не могу. Я понимаю, что ничего не могу сделать и единственное верное решение – сидеть и ждать, когда придут новости о победе или привезут тело моего жениха и всех остальных. Я знаю предел своих сил и не желаю лезть из кожи вон, путаясь под ногами. Когда мужчина сражается, женщина должна тихо ждать его и молиться, что с ним все в порядке. Можешь ехать, я не держу тебя, но не забывай, что велик риск того, что ты станешь причиной смерти Кайена. В такие тяжелые времена, я не собираюсь поднимать темы измен или еще чего-то, а просто хочу тихо ждать и надеяться на счастливый конец.

Губы Риммы задрожали. Она чувствовала себя маленьким ребенком, которого отчитали за проступок. Впервые в жизни, чужой человек разговаривал с ней на повышенном тоне. Дочь графа сжала руки в кулак до дрожи. Ей хотелось ощутить боль от впивающихся в кожу ногтей. Ее гордость была задета.

Маргарита только хотела повернуться обратно к окну, как вдруг в комнату постучали. Кронпринцесса опустила руки и позволила неизвестному войти. Услышав разрешение, дверь покоев императрицы открылась, и внутрь вошел молодой мужчина в форме рыцаря. Юноша поклонился невесте наследника престола.

Увидев перед собой этого рыцаря, Римма быстро соскочила со своего места и окинула его испуганным взглядом.

- Что ты здесь делаешь? Разве, ты не должен находиться с моим отцом в поместье? – строго спросила Римма.

- Госпожа, я здесь, чтобы сообщить вам, что граф Франц Гастингс умер, - опустив взгляд, проговорил рыцарь.

Глаза рыжеволосой девушки расширились настолько, что готовы были выскочить из орбит. Ее

плечи задрожали. Маргарита подошла к ней и начала гладить по спине.

- Как это могло произойти? Он совсем недавно был в порядке! - по щеке Риммы потекла слеза.

- А что послужило причиной смерти? - поинтересовалась Маргарита, успокаивая девушку.

- Ваше высочество, тут много странного. Граф позвал слугу и попросил приготовить ему чай с лимоном. Когда слуга все приготовил и принес чай в кабинет хозяина, то обнаружил лишь его иссохшее тело, как будто он был уже давно мертв.

Римма не могла больше этого слушать. Она встала на колени и громко заплакала, хватаясь за грудь. Маргарита присела рядом, пытаясь успокоить плачущую девушку. Тут в комнату ворвался обеспокоенный слуга. Кронпринцесса и рыцарь из поместья Гастингс посмотрели на него.

- Ваше высочество, только что доложили, что маркиз Альфиус мертв. Его иссохшее тело нашли в саду собственного поместья.

Маргарита и рыцарь переглянулись. Два выживших столпа и император мертвы. Никого не осталось из тех, кто принимал участие в той резне.

- Неужели...- тихо проговорила Маргарита и прикрыла свой рот рукой.

Тем временем на поле боя развернулись нешуточные страсти. Первосвященник и его отряд святых рыцарей сражался с отрядом врага, а Клаус, облокотившись на меч, встал напротив демона Эстеса. Главе церкви не было страшно, ему было смешно, ведь он уверен, что сможет одолеть всех.

- Зачем пришел? Не рановато ли вылез из тела своей доченьки? - с улыбкой произнес Клаус.

- Посчитал, что сейчас самое время.

- И что? Из-за клейма, поставленного Маргарите Ромии в детстве, ты все равно слаб. Я тебя одним ударом уложу, - только договорил Клаус, как вдруг его откинула ударная волна, и он ударился спиной о каменную стену. Из рта главы церкви потекла кровь. Он вытирал ее рукавами своего белого одеяния. Стефано смотрел на свою кровь с широко распахнутыми глазами. Неожиданно тень навалилась на него, и светловолосый мужчина поднял голову. Клаус встретился со сверкающими алыми глазами демона.

- П-почему т-ты т-так с-силен? - запинаясь, спросил глава церкви.

- Перед боем я очень вкусно пообедал. Не забывай, что я демон, - облизнулся Эстес и ударил Клауса ногой в живот.

Стефано почувствовал сильную боль. Из глаз потекли слезы. Мужчина не понимал, что происходит. Буквально несколько минут назад, он стоял на самом высоком пьедестале мира и за секунду оказался низвергнут каким-то демоном. Гнев, чувство унижения и стыда взяли над ним верх. Клаус сконцентрировал в своих руках темную магию и нанес удар по демону. Эстес увернулся, поднял меч и вонзил его в руку светловолосого мужчины. Глава церкви громко закричал. Из-за этого крика все перестали сражаться и посмотрели в их сторону. Стефано ухватился второй рукой за лезвие меча, пытаясь вытащить его, но ничего не получалось. Эстес

присел напротив мужчины и со скучающим видом смотрел на жалкие попытки этого смертного.

- Ты же сам был жертвой экспериментов, но почему же решил продолжить дело своего отца? Ты мазохист? Или просто ненормальный?

- Тебя это никак не касается. Ты чудовище, пожирающее человеческие души. Если бы не Теодорих Руфелис с его идеальной кровью, то я бы уже давно прикончил твою дочь.

- Не думаю. Чтобы это сделать, тебе нужно было дождаться того дня, когда я покину ее тело. До двадцатилетия моей дочери еще есть время, поэтому давно бы ты ее не прикончил.

Клаус мерзко улыбнулся. Его рот, зубы и белое одеяние были в крови, но ему по-прежнему было смешно. Он понимал, что проиграл, но все равно испытывал какую-то неподдельную радость. Вся эта ситуация напоминала Клаусу о тех днях, когда он появился в поместье барона Стефано, где его жизнь превратилась в ад.

- Ты назвал меня чудовищем, но кто же тогда ты сам?

Глава церкви пришел в ступор, но ненадолго.

- Я человек, молящийся Богу и пытающийся помочь людям вернуть тех, кто мучается в царстве тьмы.

- Интересный у тебя Бог, однако. Мой господин будет почеловечнее тебя. Ради утоления своего эгоизма, гордости, алчности, желания быть первым и единственным, ты погубил многие невинные жизни...детские жизни. Я же убил только тех, кто навредил мне и моей семье.

- Но ты же сам виноват, - еле слышно проговорил Клаус.

- Ты прав. Я сам виноват. Виноват в том, что в тот день впустил твоего отца в библиотеку академии, - злобно проговорил Эстес и достал из руки главы церкви меч.

- Жаль, что ты не смог поменять свои взгляды на жизнь, как это сделала твоя сестра после того, как увидела кошмар, показанный мной.

- Что?!

Эстес замахнулся окровавленным мечом, в надежде нанести смертельный удар Клаусу Стефано, но тут его руку остановил первосвященник. Демон бросил на него злобный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/58014/1710303>